Эдуард БАЙКОВ

ПОДЛУННЫЕ ИСТОРИИ

- мистика
- детектив
- фантастика

Эдуард Байков
Подлунные истории (сборник)

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5815500

Аннотация

В представленных в сборнике остросюжетных рассказах в динамичной и увлекательной форме повествуется о судьбах наших соотечественников, земляков, соседей, в жизнь каждого из которых вторгается Запредельное.

Автор в своих аллегориях говорит о краткости и зыбкости людского бытия. И лишь любовь и честь делают человека способным противостоять злу в этом мире…

Фантастика, мистика, детектив, приключения и даже сказка – всё это вы найдете в данном сборнике. Прочитайте и не пожалеете.

Содержание

Садовники 4
Территория 18
Случай на ферме 56
Лила 66
Сиддха 70
Конец ознакомительного фрагмента. 75

Эдуард Байков
Подлунные истории (сборник)

Садовники

Из сообщений мировых информационных агентств:

«Группа исследователей в составе международной экспедиции обнаружила в тропических лесах горного района Центральной Африки «затерянный мир». Место, которое ученые назвали «Эдемским садом», населяют ранее неизвестные человеку виды животных и растений. Ученые обнаружили в «Эдемском саду» свыше 30 неизвестных ранее видов лягушек, шесть новых видов бабочек, семь неизвестных науке видов пальм и множество растений, которые еще предстоит классифицировать».

* * *

Франсуа Перье сидел на складном стульчике и с затаенной усмешкой наблюдал за царящей вокруг суетой. Его коллеги по экспедиции – все эти зоологи, орнитологи, энтомологи, ботаники – вызывали сейчас ассоциацию с броуновским

движением частиц. Они носились со своими банками, клетками, герметичными пакетами и прочей транспортабельной тарой по всему лагерю, при этом голося на нескольких европейских языках, в общий гвалт которых затесался один китайский диалект.

У него, микробиолога, ноша совсем не тянула – водяной термостат, да с десяток пробирок, в которых покоились пробы почвы, воды, кусочки растений…

Одно слово – международная экспедиция. На самом деле все придумали и организовали американцы, чьи ученые в составе их группы преобладали как числено, так и организационно-управленчески.

Чертовы америкосы – Перье их на дух не выносил с их вызывающей нагловатостью, нарочитым жизнелюбием и пугающей расчетливостью. Но факт остается фактом – именно они платили денежки, и денежки немалые. За месяц работы в этой экспедиции Франсуа заработал столько же, сколько за год в родном Пастеровском институте в Париже.

Да, а еще его звали поработать к себе – а может и остаться навсегда? – серьезные дяди, спонсирующие многие программы микробиологии в Штатах. Потому и в экспедицию пригласили, что знали – парижанин Франсуа Перье не какой-то там зачуханый профессоришка из третьеразрядного института. Его уже пытались сманить в Лондон попечители Дженнеровского института – да только что с них взять, с жителей туманного Альбиона?..

Решено, после возвращения он соберет манатки, скажет «адью» своему институтскому начальству и рванет в Америку, сначала в Гарвардский центр, затем кой-куда покруче. Оборонка, сэр! Тут вам такие «гранды» и гранты посыплются – и черт с ними, с толстозадыми американками! Баксы все компенсируют. И потом они ведь такие же люди: у них по две конечности, пара глаз, тридцать два зуба в ротовой полости. А бабы ихние…

Перье довольно хохотнул, вызвав косой взгляд орнитолога-китайца, и хлопнул себя по тощим коленкам – пора в путь-дорогу. Впереди его ждет слава и обеспеченность до конца жизни.

* * *

Джон Линдгрем еще раз проверил все расчеты – сомнений не оставалось. Оставалось другое – дни и часы жизни. Жизни всех землян.

Он связался с директором-распорядителем их научно-исследовательского центра в штате Аризона, скрытого глубоко под землей. Администратор незамедлительно явился – Линдгрем был вторым (если не первым) после него человеком в тысячном коллективе Центра.

– Присаживайтесь, – указал на кресло хозяин кабинета. – Я сообщу вам нечто такое, что заставит вас позабыть обо всем на свете, да и о самом свете тоже.

Выждав, когда гость усядется, он продолжил:

– Месяц назад к нам в институт поступили образцы новых микроорганизмов – из числа тех, что были добыты в ходе последней экспедиции в Центральную Африку, ну, вы в курсе…

Собеседник утвердительно кивнул.

– Так вот, как вам известно, эти мельчайшие собратья по жизни оказались совершено новыми видами, ранее никогда нигде не встречавшимися. Вообще само по себе это не ново, необычно другое. Среди них нам удалось выделить разновидность вируса, который по своим морфологическим и физиологическим особенностям – если вообще эти термины применимы в данном случае – значительно, если не сказать, принципиально отличается от всех остальных представителей царства Вира.

– В чем состоит это отличие – вам удалось выяснить?

– О да, я сразу же занялся только им одним – и не напрасно. Хотя теперь уже все равно…

Микробиолог испытующе посмотрел на своего собеседника. Он знал, что несмотря на то, что директор всегда ходил в цивильном, на самом деле на его плечах красовались генеральские звездочки. Администратор – человек армейской закалки, значит должен выдержать то, что ему сейчас поведают.

– Так вот, – продолжил Линдгрем, – вирус этот является самым страшным антропофагом – убийцей человека,

из всех, когда-либо существовавших на Земле. Возбудители оспы, чумы, пандемии которых унесли миллионы жизней, как и вирус СПИДа – жалкие дистрофики в сравнении с нашим вирусом. Но не это самое главное. Дело в том, что этот вирус поражает любые ткани человеческого организма и размножается с потрясающей скоростью, отравляя все живое вокруг себя – где-то за несколько часов все клетки человеческого организма оказываются поражены вирионами. Естественно, индивид погибает раньше, будучи отравлен токсинами. То есть зараженные клетки вскорости становятся мертвыми.

Он умолк, о чем-то задумался, глянул на портрет нынешнего Президента. Покачал головой и вновь заговорил:

– Мои ближайшие сотрудники, работавшие со штаммом, тщательно скрывали от всего остального персонала факт заражения ими этим вирусом…

– Но разве вы не использовали, как обычно, все меры предосторожности?! – с негодованием воскликнул администратор.

– Конечно, сэр, все, как обычно – только на сей раз возбудитель не обычный. Этот вирус проникает сквозь любые преграды, если «почует» появление человека в радиусе километра – мы все это уже проверили. Стекло, бетон, металлы, полимерные волокна и пленки – ничто не в состоянии оградить от убийцы.

– Но как же тогда та экспедиция?..

– Я связывался со всеми участниками, точнее пытался связаться, ибо все они к тому моменту были мертвы.

– Вот дерьмо! Никто не сообщал ничего подобного.

– Правильно, власти тех стран, откуда они родом, скрывают правду, так как не знают в чем дело: вирус после гибели организма-носителя немедленно покидает тело и «испаряется», точнее превращается в мельчайшую псевдоспору, которую невозможно обнаружить, то есть выделить, не зная о самом вирусе. Но он уже начал свое смертоносное шествие по планете.

– Но большинство участников были американцами, и у нас, в Пентагоне, уже знали бы об этом и первым проинформировали бы меня…

– Все эти люди работают не на правительство, а в частных научных центрах, там также ни о чем таком не догадываются. Никто из них кроме нас не имел доступ к культуре выделенного возбудителя. Слушайте дальше, ибо времени у нас в обрез. Все наши, кто входил в контакт со штаммом – уже либо мертвы, либо погибнут в скором времени, в том числе и я, а теперь и вы тоже. Да и весь наш Центр. И ничего нельзя поделать – вакцина не разработана, противоядия нет.

– Как вам удалось скрыть факт смерти ваших сотрудников?

– Вы подразумеваете службу внутреннего наблюдения? Чепуха! Мы уже давно засекли ваши миникамеры и прочие жучки, так что обмануть не составило особого труда. Наблю-

датели полагали, что видят и слышат текущую картинку, а мы уже с год пудрим им мозги… Но это все технические и к тому же теперь уже несущественные подробности. Главное в другом: вирус уничтожит все человечество. Тот ученый, Перье, ведь провез образцы через много стран и даже континентов, прежде чем они попали к нам. Само собой все, кто присутствовал в радиусе километра, уже заражены, многие умерли.

– Нет, не могу поверить. Что-то не сходится. Каким образом тогда, скажите на милость, этот треклятый вирус никого не трогал столько лет? Там что, никто не бывал ни разу – туземцы какие-нибудь?

– Примерно за тридцать километров в радиусе от этого затерянного места существуют поселения аборигенов – местных автохтонных племен. Но не ближе. Подобраться в силу особых географических причин к затерянному миру невозможно. Экспедиция преодолела этот путь на вертолетах. Если бы они там не появились, вирус дремал бы еще энное количество лет, а может и веков с тысячелетиями. А сейчас он вырвался наружу и нашел себе пищу.

Собеседник ученого сжал кулаки, выпрямился в кресле:

– Если все так, то наш отрезанный от всего мира Центр – не единственный очаг распространения глобальной, как вы утверждаете, пандемии. Если вирус способен проникать даже сквозь герметичные материалы, то ничто его не остановит. Но откуда такая способность? Что это за существо та-

кое?!..

– Вирусы вообще загадочные существа, да и организмы ли они вообще? До сих пор ученые спорят о природе вирусов – жизнь это или косное вещество… Так или иначе вирусы стояли у истоков жизни, только после них появилась клетка – возникли одноклеточные, а затем многоклеточные организмы.

Он помолчал и устало улыбнулся:

– И не вирусы ли способствовали созданию первой клетки – чтобы паразитировать на ней и питаться, осуществляя свое бытие за счет живых существ?.. Если так, то вирусы разумны, а еще – могущественны…

И, заметив выражение легкого изумления на лице собеседника, ученый с жаром продолжил:

– Да-да, могущественны! Ибо чтобы создать из биополимеров и примитивных коацерватов настоящую живую клетку – для этого необходимо обладать могуществом Бога… ну, или на худой конец, божеств – с маленькой буквы.

Подумав немного, он добавил:

– Скорее последнее – слуги божества… или самого Творца.

– Но при чем тут тогда мировая пандемия, ведущая к светопреставлению?! – в отчаянии воскликнул гость.

– Нет, сэр, вы не правы. Конец света наступит только для нас: вымрет все человечество – все! – а биосфера останется нетронутой, остальные живые существа и их сообщества вы-

живут. Причина же нашего конца заключена в нас самих, в том, что люди скорее явились неким эпифеноменом в грандиозном проекте Творения. А еще в нерадивости Садовника. Ибо тот, кто приставлен к Земле следить за цветущим садом – биогеосферой, выполнял свои обязанности халатно. Этот нерадивый надсмотрщик запустил сад, в котором буйно развилась вредоносная тля – человек разумный современный. Но вместо того чтобы произвести уборку, Садовник по лености своей решил дело просто – покончить с помощью потравы со всей совокупностью тли. А ведь можно было разобраться, выявить полезную тлю, отсортировать от вредной и направленно уничтожить вредителей, дав шанс лучшей позитивной части особей жить и размножаться, вписываясь в экосистему «земного сада». Но он, этот хренов Садовник, и тут схалтурил. Взял своих цепных псов – вирусов, и натравил их на всех без разбору: где овцы, а где волки?.. Этого Пастыря самого бы повесить за яйца!

Администратор побледнел:

– Вы говорите о… о Боге… о Христе?!..

– Не думаю, что это – Он, – мотнул головой тот, – это какой-то из высших ангелов, может быть даже тот самый, падший… А впрочем, какая, к черту, разница? Факт остается фактом – вскорости Земля очистится от человечества. И тогда, наконец, наступит тишина.

– А дальше? Что станет с достижениями цивилизации – без человека?..

– Вы о техносфере? Так она ассимилируется природой – постепенно. А то, что неподвластно разрушению и трансформации, будет обойдено. Биосфера начнет обволакивать подобные артефакты и заключать их в кокон, выводя из биогенного оборота вещества. Все канет в лету – все достижения ноосферы.

Он глубоко вздохнул и неожиданно ухмыльнулся:

– Вот, кстати, вспомнилось: Тейяр де Шарден высказал в своем главном труде «Феномен человека» такую любопытную мысль, что человек, дескать, вошел в этот мир, в его историю, бесшумно. А один современный русский ученый, не помню фамилию, заявил, что если человек и вошел бесшумно, то выйдет отсюда с грохотом, погубив себя и все вокруг. Так вот, на самом деле получится – и довольно скоро – все наоборот: человек так же бесшумно покинет этот мир, как и вошел, попросту тихо и быстрыми темпами вымрет, а бесчисленные трупы пожрут другие звенья пищевой цепи биоценозов – от четвероногих и крылатых падальщиков до бактерий гниения.

На какое-то время в кабинете воцарилось молчание, нарушаемое лишь мерным тиканьем старинных настенных часов – единственного раритета в этом здании. Затем гость поднял голову:

– Так сколько нам осталось?

– Нам с вами – несколько часов, остальному человечеству несколько дней.

Ученый помедлил и добавил:

– Что ж, не повезло… Давайте прощаться.

Администратор неловко поднялся, нетвердым шагом направился было к двери, затем вернулся, пожал руку хозяину кабинета, сглотнул и выдавил:

– Жаль… очень жаль, коллега… Сейчас я люблю это чертово человечество, как никогда в жизни… Но… слишком поздно… Прощайте!..

Он ушел и в кабинете вновь повисла тишина. Лишь часы все отсчитывали неумолимый бег пока еще человеческого времени. До их следующего завода оставалось семь часов семнадцать минут. Потом они остановятся – на этот раз уже навсегда.

* * *

За некоторое время до описанных событий.

Они встретились на перепутье миров – с одной стороны тьма тьмущая, с другой – невыносимо яркий свет. Один из них был как бы соткан из мрака, в котором мерцали искорки-звездочки. Второй же весь сиял подобно сгустку огненной плазмы, а подобие конечности его переходило в пламенеющий меч.

Какое-то время они молча разглядывали друг друга, словно те эоны, что не виделись, заставили их позабыть облик соперника.

Первой подала голос Тьма, обволакивая все вокруг непроницаемо черным покрывалом. Туман слов окутывал разум, но для острой кромки пылающего духа это было смешной забавой.

– А что, Моу-Хоу-Лоу, – вопрошал с насмешкой Темно-Искрящийся, – не сразиться ли нам, как встарь?

– Нет, Лоу-Цоу-Фоу-Роу, – твердо ответил Сияющий, – ты же знаешь, что опять проиграешь.

– Ха! – Темно-Искрящийся ткнул в собеседника подобием длинного перста. – Важен сам процесс, а не результат…

– Важен итог! – припечатал, как отрезал, непреклонный обладатель огненного меча.

– Ну, будь по-твоему. Тогда говори, зачем звал?..

Меченосец вспыхнул, распространяя вокруг себя ореол сверкающих нестерпимым блеском лучей:

– Что будем делать с созданиями?

– Ты это о ком конкретно? – в свою очередь поинтересовался владыка темного ледяного космоса.

– Не придуривайся! – сердито бросил его визави, – уже несколько миллионов лет только одно Его создание доставляет нам всем столько хлопот!..

– А, так ты о человечках? О двуногих рукоголовых киборидах? О червях, вообразивших себя богами…

– Перестань, – оборвал его Сияющий, – не забывай – они образ и подобие Его.

– Ну так попроси Отца, пусть Он вмешается, исправит,

наставит их на путь истинный.

– Он не желает вмешиваться – об этом ты тоже прекрасно осведомлен. Нам нужно самим что-то предпринять, иначе…

– А зачем? Сколько раз вмешивались и пытались навести порядок – жгли небесным огнем, топили земными водами, переделывали их природу… А что толку – само их естество порочно.

– ТЫ виноват в этом! – с жаром воскликнул тот, что был вооружен мечом. – Если б ты выполнил в точности все то, о чем просил тебя Отец!.. Так нет же – надо было нести отсебятину, вот и натворил дел – теперь не расхлебать…

– Ладно тебе, – искрящаяся тьма за говорившем всколыхнулась, – чего уж теперь ворошить прошлое… Я уже наказан – во веки веков. А что касаемо людей – так они сами себя изживут, недолго осталось, каких-нибудь пару веков, а может и того меньше.

И он засмеялся, вызвав недоуменный взор второго.

– Смешно, право слово, – пояснил повелитель мрака, – как-то один из них патетично этак заявил: «Человек вошел в мир бесшумно». Да, а другой позже добавил: «Но выйти он может, громко хлопнув дверью, уничтожив самого себя и всю природу вокруг себя».

– Я ведь что хочу этим сказать, – продолжил он, отсмеявшись, – человек обречен – это однозначно.

– Может быть дать ему еще один шанс… – задумчиво пробормотал Сияющий меченосец.

– Пустое, – скривился в усмешке Темный, – эта тварь опять все дело погубит. Лучше подумай о том, как сберечь все остальное.

– Ты хочешь сказать, что теперь людей надо начисто стереть с лица Земли, не оставляя даже немногих избранных – лучших из лучших – для новой попытки?

– Именно это я тебе и втолковывал последние, как ты говоришь, несколько миллионов лет. Я вложил в человека свою частицу, но, к сожалению, это было ошибкой – понимаешь, да? – системной ошибкой… и я уже достаточно вынес за свой просчет, а люди все еще живут и плодятся – существа с неустранимым изъяном.

– Что конкретно ты предлагаешь?

– Все очень просто – один-единственный новый вид вируса-убийцы избирательного действия, с которым они уже не справятся. Это будет совершенный антропофаг. А все остальное останется нетронутым. Делов-то…

Сияющий подумал и, тряхнув подобием головы, заявил:

– Я все же попробую достучаться до Отца: если Он соизволит ответить – поступим, как Он скажет, а если промолчит – то сделаем по-твоему.

И они разошлись – каждый в свою сторону: один растворился в искрящейся мгле, другой вознесся к ослепительно полыхающему горнилу небес.

Территория

Тот день в конце июля ярким отпечатком врезался в мою память. Стояла ясная, солнечная погода. Всю первую половину лета шли проливные дожди, пока, наконец, циклон не ушел из наших краев на запад. С утра до вечера на безоблачном небе сияло ослепительное солнце, своими палящими лучами высушивая влажную землю. Не прошло и недели, а город уже пыхтел зноем, задыхаясь в асфальтовых испарениях.

Я расположился в полутьме бара, потягивал холодное пиво и размышлял о суете человеческой жизни, когда судьба в лице белокурого чужака вмешалась в ход моих мыслей и выбила из привычной колеи. Человек остановился у входа, привыкая к резкой смене освещения. Осмотрелся и направился прямиком к моему столику. Я успел рассмотреть его – широкоплечий верзила с волевыми чертами обветренного лица. Несмотря на духоту, он был в легкой куртке, не иначе как из-за припрятанного «ствола».

Незнакомец подсел ко мне и небрежно поинтересовался:

– Ты Роман Тайга?

Я молча кивнул в ответ.

– Я слышал, среди проводников ты – самый лучший, – заявил он.

Я лишь пожал плечами.

– Мы хотим прогуляться по Территории, – продолжал он сверлить меня жестким взглядом.

– Какие условия? – наконец, разлепил я губы.

Он кивнул:

– Ты знаешь Территорию и проведешь нас, куда скажем. Получишь приличные «бабки».

– Сколько?

– Десять «тонн». «Зеленью», – подчеркнул он.

Я едва не поперхнулся. Десять тысяч долларов только за то, что проведу их по Территории? Да кто он такой – псих, мошенник, или…

– Хорошие деньги, – сдержанно отметил я, откупоривая третью бутылку пива.

– Это ОЧЕНЬ хорошие деньги, – насмешливо поправил он меня и откинулся на спинку так, что стул под ним жалобно заскрипел.

Я кивнул:

– Согласен. Я должен знать сроки, конечный пункт маршрута, количество людей, снаряжение…

– Завтра обо всем и узнаешь. И поменьше болтай.

– Мог бы и не напоминать. Где мы встретимся?

– Я сам тебя найду, – он хлопнул себя по коленям и легко поднялся, – тогда все.

– Нет, не все, – негромко бросил я ему вслед.

– Что еще? – он резко обернулся и подозрительно уставился.

– Ты не назвал свое имя.

– Зови меня Козырем, – усмехнулся он и направился к выходу.

Прикрыв глаза, я попытался разобраться в своих мыслях. Впечатление от разговора осталось каким-то смазанным, неопределенным. Козырь и его дружки – сколько их, кто они такие, что им нужно там, в тайге, в самой глухой ее части, которую мы зовем Территорией? Может быть, они ищут клад, сокровища? В том, что они вышли на меня, не было ничего необычного. Все легальные турфирмы и экспедиционные агентства нашего города были завязаны с частными проводниками. Без ложной скромности скажу, что самым удачливым среди них слыл я. Ко мне обращались и охотники-браконьеры, и связанные с криминалом старатели, намывающие золотишко, и «черные» археологи, выискивающие клады, оружие и боеприпасы времен гражданской войны. Заказов пока хватало, и я не голодал.

И вот, на тебе, десять «кусков» зеленых – где же здесь подвох? А что они могут: сдержат слово и заплатят всю сумму, либо кинут, а могут и просто прихлопнуть, и ищи потом в тайге останки легкомысленного пройдохи. Кабы знать наперед… До сих пор проносило, так ведь и люди были ДРУГИМИ и рекомендации надежными.

Ладно, посмотрим, как будут развиваться события дальше.

* * *

А события развивались с потрясающей быстротой. На следующий день, когда я рано утром вышел из дома, возле меня притормозила «Тойота», со стороны водителя вниз опустилось затемненное стекло:

– Залезай в тачку, прокатимся.

Устроившись на заднем сиденье, я очутился в компании Козыря и еще одного бугая, коротко остриженного, с тонкой полоской черных усов. На его бычьей шее красовалась золотая цепочка, а защитного цвета куртка, казалось, вот-вот разойдется по швам, туго обтягивая могучий торс.

– Знакомься, это Виктор, – бросил сидящий за рулем Козырь.

Хватка у его спутника оказалась медвежьей.

– Привет, – хмыкнул Виктор, – силен, ничего не скажешь. Наслышан о тебе, Тайга.

– А ты не верь этим сплетням, – усмехнулся я, не ослабляя рукопожатия.

Козырь повернулся ко мне:

– Ты удивишься, если я тебе скажу, что Виктор имеет диплом историка.

– Философа, – поправил его товарищ и толкнул меня в плечо, – удивлен?

Вскоре мы очутились за городом, машина свернула в дач-

ный поселок, где жили удачливые бизнесмены средней руки. В одном из особняков расположилась «поисковая» группа Козыря, состоявшая кроме него и Виктора еще из двух богатырей. У третьего участника нашей экспедиции, его звали Максом, волосы были собраны в пучок на затылке. Четвертый, самый нелюдимый из всех, имел мужественный орлиный профиль и кличку Индеец. Этому великану не хватало только убранства из перьев и томагавка за поясом.

На рядовых «быков» они не были похожи, на подобные типажи глаз у меня наметан. Впрочем, не думаю, что в силе я кому-то из них уступал.

Узнав маршрут и координаты предполагаемого места, я счел нужным сделать некоторые замечания и внести свои коррективы. Возражений по этому поводу не нашлось, и Козырь пообещал подготовить все необходимое для похода. Я набрался наглости и затребовал у них аванс – половину суммы.

– Получишь задаток за день до отъезда, – заявил, как отрезал, предводитель, – три «штуки». Остальное – по возвращении.

Мне это не понравилось, но я промолчал. Одно меня успокоило – зачем отдавать три тысячи баксов, если они задумали избавиться от меня впоследствии? Слабое утешение, но уж лучше такое, чем совсем ничего. У меня имелись кое-какие завязки с местной братвой и я решил обратиться к ним, «пробить» моих новых клиентов – может, всплывет что-то

важное.

Однако ничего нового я не узнал: прибыли неизвестно откуда с неделю назад, по виду крутые, «башли» водятся, местных брателл вежливо, но твердо отшили. Из чего следовало: люди серьезные и независимые, а еще – опасные.

* * *

На следующий день Козырь вновь отвез меня в поселок, чтобы продемонстрировать закупленный провиант и походное снаряжение. Все мои указания были исполнены в точности.

– Как будто все, – я еще раз оглядел вещи.

– Отправляемся завтра. Жди меня возле дома в пять утра. Вот твой задаток, – Козырь протянул мне тугую долларовую пачку.

В город меня отвез молчаливый Индеец, который за всю дорогу не произнес ни слова. И даже в ответ на мое дружелюбное прощание он ограничился кивком головы.

Еще только начало светать, когда я спустился вниз, где меня ждала знакомая «Тойота». Через минуту мы неслись по пустынной автостраде. На даче полным ходом шли приготовления к отъезду. Все необходимое, включая несколько приборов непонятного мне назначения, было загружено в вездеход, куда погрузилась и вся наша команда. Я занял место рядом с водителем. Взревел мощный двигатель, и мы

отправились в путь.

К полудню мы добрались до исходной точки, откуда дальше можно было следовать только пешком. После того, как весь багаж был выгружен и распределен меж нами, последним из недр вездехода мои спутники вытащили внушительный сверток. Под брезентом оказалось оружие – четыре автомата новейшей конструкции, какими пользуется спецназ, и ручной пулемет. Та-а-ак… дело принимает крутой оборот!

– На кого охотиться будем? – с сарказмом обратился я к Козырю.

– На мамонтов, – буркнул он и неожиданно протянул один из «стволов», – пользоваться умеешь?

– Разберусь, – я осмотрел оружие и проверил магазин – он был полный. Нравилось мне это все меньше и меньше.

Тем временем, экипировка нашей команды была закончена, и мы, не мешкая, двинулись в путь, углубляясь в дебри почти непроходимого леса. К концу дня мы совершенно выбились из сил, а ведь были еще только в начале пути. Впрочем, я предложил своим спутникам продолжить путешествие и ночью, но Козырь нетерпеливо махнул рукой, решив устроить привал. Поужинав, мы разместились в двух палатках. Соседом мне достался Виктор.

Едва рассвело, а мы уже были на ногах и после завтрака без промедления отправились дальше.

* * *

Путешествие в заданный квадрат заняло почти трое суток. На исходе третьего дня, когда все подкрепились и разбрелись по палаткам, Козырь, согласно уговору, сообщил точные координаты конечного пункта, показав на более подробной карте цель нашего предприятия. Узнав об этом, я окончательно поник духом, оставив, впрочем, свои сомнения при себе. Все же Козырь что-то почувствовал, подозрительно покосился:

– Тебя что-то смущает?

– Пока нет, – глядя ему прямо в глаза, твердо ответил я, – будем двигаться дальше.

Во время дальнейшего пути никто из нас не обмолвился о чем-либо подобном, пока мы не приблизились к интересовавшему нас району. Здесь и произошел неприятный инцидент, резко обострившийся наши с Козырем и без того далеко не радужные отношения.

После очередной ночевки, утром во время сборов я заявил предводителю, что отказываюсь идти дальше.

– Ты прикалываешься? – нарочито спокойно поинтересовался он.

– Никаких приколов. Там вы сориентируетесь и без меня, а я дождусь вас здесь.

Вокруг нас собрались остальные участники экспедиции,

прислушиваясь к разговору, принимающему угрожающий оборот.

– Может, объяснишься? – вкрадчиво обратился ко мне Козырь. За его словами я почуял приближающуюся бурю, но лишь пожал плечами:

– В детстве я жил у одного шамана, обучался кое-каким хитростям его ремесла, и мне известно многое из того, что неведомо вам. Место, куда вы так стремитесь попасть, издавна пользуется дурной славой. Оно так и называется – Отрог дьявола. Предание гласит, что все, кто отправлялся туда, обратно не возвращались. При мне несколько человек бесследно сгинули в тех краях. Мой учитель утверждал, что это место – обиталище злых сил.

– Чего ты гонишь! – презрительно сплюнув, процедил Козырь. – Веришь этим бредням?! Не морочь нам голову.

– Это не бредни, – тихо возразил я, – в этих местах не водятся звери и птицы. Я сам слышал, как очевидцы рассказывали о встреченных вблизи этой проклятой зоны невиданных существах, не похожих ни на одно животное.

– Чушь собачья! – Козырь приблизился ко мне вплотную. – Или выполняй уговор, или зароем тебя здесь, и никакие демоны не спасут!

Какое-то время я смотрел в его поблескивающие холодной яростью глаза, затем отвернулся и отошел в сторону, присев на корточках. Спустя мгновение раздался его грозный оклик:

– Ну, что надумал?

– Я хочу знать, ради чего рискую. Что вы ищете там?

Козырь уже закипал бешенством и готов был взорваться, но тут вмешался Виктор.

– Слушай, старшой, лучше выложить все начистоту.

Помолчав, Козырь скривился в недовольной гримасе:

– Валяй…

– Ты слышал о Золотой Бабе? – обернулся ко мне Виктор.

– Конечно, – от удивления я даже привстал.

– Это статуя восточной богини, – продолжал тот, – она принадлежала римлянам и была вывезена сибирскими племенами как трофей во время разграбления Рима варварами. С тех пор о ней ничего неизвестно. Считается, что она изготовлена из чистого золота и вся облеплена алмазами.

Я утвердительно кивнул:

– Легенда гласит, что вожди и шаманы народов Сибири поклонялись ей и подносили богатые дары – драгоценные камни.

– Верно, – облегченно выдохнул тот, – соображаешь, сколько она стоит?

– Да, уж не сто тысяч долларов, – с издевкой заметил я.

– Ты хочешь сказать, что тебя обделили? – прорычал начинающий снова терять терпение Козырь.

Проигнорировав его гневную реплику, я обратился к Виктору:

– А приборы эти, значит, металлоискатели?

– Да, только более мощные.

– И вам известно, где запрятано сокровище?..

Одним словом, я согласился продолжить путь с этими головорезами, а куда мне было деваться? Глядишь, может, и пронесет. Но сообщение о Золотой Бабе, этой легендарной реликвии, чрезвычайно заинтриговало меня. Почему они так уверены в исходе экспедиции, откуда у них якобы точные сведения о местонахождении сокровища?

После этого еще двое суток мы беспрепятственно продвигались по территории опасной зоны, а на третьи произошло то, чего я так опасался. И это ознаменовало собой начало множества неприятностей и напастей, которые обрушило на наши безмозглые головы всесильное Нечто.

* * *

Накануне я заснул с трудом, всю ночь меня мучили кошмары – один другого хлеще. Последний из них запомнился с особой отчетливостью еще и потому, что каким-то непостижимым образом перешел в явь. Мне снилось, будто мы впятером угодили в гигантскую ловушку, откуда невозможно выбраться, не зная заветного заклятья. Словно кто-то злобный и могущественный накрыл нас огромным прозрачным колпаком. Повсюду, куда бы ни двигались, мы натыкались на невидимую преграду. На ощупь это была гладкая стеклянная стена, кольцом замыкающая то пространство, в котором

мы находились. Зрительно она совершенно не воспринималась, и разрушить ее тоже было невозможно. Мои спутники страшно ругались, кляня на все лады того, кто заманил нас в эту западню; особенно старался Козырь, по природе вспыльчивый и агрессивный. Я же сидел на корточках, обхватив руками голову, пытаясь сосредоточиться и вспомнить магическую формулу, с помощью которой можно было вырваться из плена, совсем как Али-Баба и его «Сезам, отвори». Но мне это никак удавалось.

Неожиданно по ту сторону прозрачной стены появился мой учитель, старый шаман Оразназар. Это было удивительно, ведь уже минуло почти полтора десятка лет с тех пор, как он ушел из жизни. Но во сне многое возможно – мир мертвых и мир живых здесь на время соприкасаются, а грань меж разными реальностями стирается.

Оразназар принялся колдовать над преградой, но его усилия оказались столь же бесплодными, как и наши. И тут не выдержал Виктор. Обезумев от страха, он принялся палить по невидимой стене, исступленно выкрикивая проклятья.

И тотчас я проснулся, обнаружив себя стоящим на четвереньках в полном одиночестве. В следующее мгновение я вскочил на ноги, схватил оружие и выбежал наружу, все еще толком не понимая, что дикие крики и стрекот автоматной очереди раздаются наяву, поблизости от места нашего ночлега.

Мимо моей палатки промчались трое наших спутников,

вид у них был ошалелый. Я кинулся вслед за ними, к кустам на опушке, откуда доносился весь этот адский шум. Опередившие меня искатели приключений обрушили на темноту лесной чащобы шквал огня. Неподалеку на земле виднелась скрюченная фигура, но мой взгляд был устремлен в зону обстрела. Я успел лишь заметить промелькнувшее между стволами темное тело крупного зверя и в следующую секунду таинственный нарушитель спокойствия исчез из виду.

Обернувшись, я разглядел Виктора, распластанного на спине и сжимающего в руках оружие. Выражение лица у него было такое, словно он только что увидел дьявола во плоти. Ему помогли подняться на ноги.

– Цел? – хмуро поинтересовался Козырь.

– Кажется, да, – прохрипел тот.

– А теперь объясни, из-за чего шум-гам? – Козырь сердито сплюнул.

Какое-то время Виктор тупо смотрел на него, затем нервно сглотнул и пробормотал:

– Тигр… это был тигр.

– Откуда он взялся? – вопрос уже предназначался мне.

Я лишь пожал плечами:

– Вообще-то их уже давно никто не видел, но мы находимся на территории, о которой я вас предупреждал. Здесь все возможно.

Наш предводитель выслушал меня и повернулся к Виктору, вопросительно приподняв брови.

– В общем, так, – скороговоркой начал тот, – я проснулся, вышел по нужде, заметил в кустах какую-то тень и решил не будить остальных, выяснить все сам. Подкрался поближе, тут на меня откуда-то сбоку и прыгнула эта зверюга. Я успел откатиться и открыл по нему огонь.

Он перевел дыхание и продолжил:

– Я не знаю, зацепили вы его или нет, но я-то уж точно всадил в него полмагазина. Да я сам видел, как пули прошили его бок, а ему все нипочем. Убей меня Бог, но зверь заговоренный!

– Ага, – с сарказмом протянул Козырь, на его устах появилась снисходительная усмешка, – значит заговоренный, да? Не иначе как злой дух, о которых нам рассказывал свои байки Тайга.

– Можешь не верить, но я расстрелял его в упор, а он смылся, – Виктор упрямо выпятил подбородок.

На какое-то время воцарилось молчание, каждый из нас думал о своем. Я, например, о том, какого черта ввязался в эту скверную историю! Похоже, что неприятности уже начались и не видать им конца и края.

– Значит так, – Козырь обвел всех тяжелым взглядом, – впредь максимальное внимание и осторожность, при малейшей опасности тут же предупреждать остальных. А сейчас пятнадцать минут на завтрак, пять на сборы и вперед.

Весь день мы, не зная устали, продвигались по лесу, настороженные и готовые при любой опасности пустить оружие

в ход. Лишь в полдень сделали короткий привал и снова в путь. Остаток дня мы прошагали в полном молчании, быстро приближаясь к цели своего путешествия. Начало смеркаться, когда от искомого места нас отделяла каких-то пара километров.

– Быстро, бегом, – скомандовал Козырь, мы гуськом рванулись вперед и вскоре очутились у подножия горного хребта, густо поросшие склоны которого чередовались с открытыми скалистыми участками отвесных круч.

Виктор и Макс, с приборами в руках, принялись кружить по небольшой рощице, следом за ними в некотором отдалении шагали и мы. Затем всей компанией вышли на открытое место и направились к огромному валуну, отколовшемуся когда-то от скалистой вершины. Не успели мы приблизиться, как вдруг вокруг каменного монолита вспыхнуло световое кольцо, за ним другое, третье, каждое шире предыдущего. К трем первым прибавилось еще пять световых колец, переливавшихся всеми цветами радуги и даже, как мне показалось, невозможными в природе оттенками, какие глаз не в состоянии воспринять в обычном диапазоне.

– Вот, твою мать! – негромко выругался пораженный Козырь.

Так мы и простояли какое-то время в полном молчании, завороженные действием таинственных сил. Наконец, я с трудом отвел взгляд и окликнул остальных, заставив очнуться от полугипнотического состояния, в которое мы впали,

наблюдая игру всполохов.

– Пойдемте, лучше на это не смотреть, – с тревогой позвал я своих спутников, нутром ощущая опасность, исходящую от этого места. К тому же, пора было устраиваться на ночлег.

На следующий день никакого свечения не наблюдалось, и мои компаньоны продолжили поиски вокруг валуна. Не прошло и нескольких минут, как Виктор окриком позвал нас к себе.

– В этом месте, – возбужденно пояснил он, потрясая своим «металлоискателем», – из-под земли бьет мощный источник лептонного излучения. Я полагаю, объект находится здесь.

– Черта с два, – заявил подошедший с другой стороны глыбы Макс, – мой прибор показывает, что источник излучения лежит на глубине всего нескольких метров и в диаметре имеет лишь полметра. Это не может быть объектом…

На последних словах он запнулся, бросив быстрый взгляд в мою сторону. Мне показалось, он чего-то не договаривает, как и остальные. Спустя мгновение мои подозрения подтвердились.

– У вас обоих что, совсем крыша съехала? – недовольно прогромыхал подошедший Козырь. – Ишаку ясно, что объект находится где-то поблизости, в радиусе километра-двух, а это лишь обломок от него.

– Видимо откололся при падении, – пробормотал Виктор и, заметив яростный взгляд шефа, осекся.

– И как ты собираешься искать его без примерных ориентиров? – запальчиво поинтересовался Макс. – Да мы целый год так провозимся.

Какое-то время Козырь молча сверлил своего напарника тяжелым взглядом, затем тряхнул головой:

– Это нужно обмозговать, прикинуть, где лучше всего начать поиски.

– Все равно, что искать иголку в стоге сена, – упрямо пробубнил Макс.

– Чтоб вас черти разодрали! – взорвался побагровевший предводитель нашей сомнительной экспедиции. – Значит, будем искать год, или два!..

– Что-то я не пойму, о чем это вы? – в образовавшейся тишине мой спокойный голос прозвучал даже как-то неестественно. – Какое еще там лептонное излучение, обломок, отколовшийся при падении… Падении чего? За лоха меня держите?

Взгляды всех четверых, направленные в мою сторону, не сулили ничего хорошего. Но мне было уже наплевать. Без меня они словно слепые котята, черта с два выберутся отсюда самостоятельно. Осознав это, я почувствовал силу.

– Или вы мне выкладываете всю правду, или блуждаете здесь до скончания века. Может, и впрямь на Золотую Бабу наткнетесь.

– Старшой, – подал голос Виктор, – пожалуй, стоит просветить его, все равно дело швах.

Козырь набычился и открыл было рот, затем отвернулся и, махнув тому рукой, отошел в сторону.

– Дело вот в чем, – приблизившись, Виктор пытливо заглянул мне в глаза, – в очень далеком прошлом здесь упал метеорит, из-за этого и образовалась аномальная зона, которую вы, местные, называете Территорией. Нас нанял один очень богатый человек, большая шишка в столице. К нему попали сведения, надо думать достоверные, что метеорит этот на самом деле был НЛО. Сечешь?

– Летающая тарелка? – удивленно переспросил я.

– Да. Так вот, наш босс полагает, что этот НЛО прекрасно сохранился, и если удастся прибрать его к рукам, то… сам понимаешь, какая от него выгода и какую прибыль он может принести.

– Если «тарелочка» попадет в руки умельцев, – усмехнулся я, – и им удастся разгадать ее секрет…

«Это произведет переворот во всей современной науке и технике, а может и цивилизации» – подумалось мне.

– А животные-оборотни, вероятно, мутанты, – в задумчивости продолжал я вслух, – облученные этим НЛО.

– Соображаешь, – обрадовался моей понятливости Виктор, – почитай сообщения уфологов, любой НЛО распространяет вокруг себя особое излучение, только не радиоактивное, а иное, возможно, микролептонное.

– Ну так, я знаю, где находится этот ваш НЛО, – ошарашил я своих спутников.

Немая пауза продолжалась недолго.

– Говори, – потребовал, наконец, пришедший в себя от изумления Козырь.

Я лишь усмехнулся в ответ:

– Взамен я потребую кое-что от вас…

Козырь метнул в мою сторону колючий взгляд.

– Нет, не увеличения своей доли, хотя стоило бы. С этой минуты старшим буду я, и все подчиняются моим приказам.

Сказав так, я окинул изучающим взглядом каждого из них. Как и следовало ожидать, отрицательный ответ я прочел в глазах лишь у одного. Козырь беспомощно огляделся и, убедившись, что остался в одиночестве, был вынужден подчиниться.

– Как только мы найдем объект и выйдем из этой чертовой зоны, твои полномочия закончатся, – все же пробурчал он.

– Согласен, – кивнул я и двинулся к лагерю. Остальные последовали за мной.

Я поинтересовался, имеют ли они навыки скалолазания, и получил утвердительный ответ. После чего повел их к подножию скалистых вершин, где мы должны были начать свое первое за время путешествия восхождение. Предстояло преодолеть хребет, затем пересечь долину и взойти на горный массив, именуемый Отрогом дьявола. Самое трудное заключалось в карабканье по скалам. Где могли, мы пользовались проложенными зверьми тропами, но подчас приходилось взбираться по совершенно отвесным стенам. Нужно ли

говорить, сколь нелегким оказался путь. Противоположной стороны хребта мы достигли лишь к вечеру, когда солнце скрылось за верхушками деревьев, и вокруг очень быстро начало темнеть. Пришлось расположиться на ночлег в небольшой лощине, возле подступов к каменным гигантам.

Мы рассчитывали поутру пересечь лесистую долину и до темноты забраться наверх. На одной из вершин отрога существовала глубокая пещера, вход в которую располагался не горизонтально в стене, как обычно, а сверху, словно кратер вулкана. Я полагал, что он был проделан упавшим с неба предметом. В древней легенде, поведанной мне Оразназаром, говорилось, что однажды с небес свалился огненный шар, выжегший в скале тоннель, и с тех пор в том месте поселился злой дух. Если это был не НЛО, то лучше мне заниматься разведением кроликов.

* * *

Ночь прошла относительно спокойно, если не считать раздававшиеся время от времени где-то на востоке глухие раскаты, предвещавшие грозу. К счастью, день выдался солнечным, и мы горели желанием поскорее добраться до намеченной цели. Накануне, спускаясь по склону хребта, мы заметили пересекающую наш маршрут реку. Подумав, я решил, что нам лучше разделиться. Двое останутся в лагере, остальные пойдут на разведку. Я взял с собой Козыря и Индейца, при-

казав оставшимся держаться настороже и не высовываться за пределы лагеря.

После того, как мы вышли к реке, стало ясно, что вброд ее не перейти. Засучив рукава, мы принялись за дело, благо прихватили с собой топоры и моток троса. Работа заняла у нас пару часов, и вскоре грубо сколоченный плот был готов. Оставив его на берегу, мы поспешили вернуться обратно. Не успели дойти, как со стороны лагеря донеслись дикие крики и треск автоматной очереди. Ворвавшись на поляну с оружием в руках, мы застыли в ужасе от представшей перед нами картины. Огромный медведь терзал бесчувственное тело Макса, а в стороне от него обезумевший Виктор палил из автомата, целясь поверх спины зверя. Вскинувшие было оружие мои спутники не решались стрелять, боясь задеть своего товарища. Это было ошибкой, потому что помочь бедняге мы уже ничем не могли.

– Стреляйте, идиоты! – закричал я. – Он же мертв!

И как по команде все открыли огонь. Треск изрыгающих огонь автоматов покрыл грохот ручного пулемета, пляшущего в могучих руках Козыря. Смертоносный шквал буквально снес хищника со своего пути. Но к нашему изумлению тот вскочил и, истекая кровью, как ни в чем не бывало ринулся под прикрытие леса, скрывшись в молчаливой и таинственной чаще. Мы палили ему вслед до тех пор, пока не опустели магазины, затем перезарядили оружие и настороженно уставились на сплошную стену деревьев, враждебно застывших

в окружающей тишине.

– Кто-нибудь, принесите тело, – хрипло скомандовал я.

Под прикрытием наших стволов к трупу бросился Индеец. Подтащив окровавленное тело, он выпрямился.

– Зверь перегрыз ему горло и обезобразил лицо, – голос его был бесстрастным, но глаза горели лихорадочным огнем, и читался в них трепет и бессильный гнев, – я думаю, он умер быстро.

Это было самое длинное предложение, которое он произнес вслух за все время нашего знакомства. Я безрадостно кивнул и повернулся к Виктору:

– Как это случилось?

– Мы играли в карты, посматривали по сторонам, как ты велел. Макс заметил что-то у кромки леса, решил пойти и проверить. Я и оглянуться не успел, как эта зверюга набросилась на него. Медведь появился словно бы ниоткуда. Я стал стрелять в воздух, чтобы отпугнуть его, боялся задеть Макса, но все зря. Потом подбежали вы.

На какое-то время воцарилось молчание. Каждый из нас избегал смотреть в сторону истерзанного трупа того, кто еще недавно являлся членом нашей команды.

– Нужно похоронить его, – глухо произнес я и устало отер со лба пот.

Мы надежно захоронили тело, накатив сверху валунов, чтобы звери не смогли разрыть могилу. Хотя мы уже на собственной шкуре убедились, что ОБЫЧНЫЕ звери в здеш-

них лесах не водились. Ни хищники, ни их жертвы не смели переступить границ запретной зоны. Места эти, дремучие и проклятые, населяли лишь оборотни и нелюди. Теперь я точно знал, что так просто нам отсюда не выбраться.

Когда с делом было покончено, я повернулся к своим спутникам:

– Вы по-прежнему хотите разыскать объект?

– Да, мать его! – ответил за всех Козырь. – И не уйдем отсюда, пока не выполним задачу!

Я лишь печально вздохнул.

* * *

Мы успешно переправились на другой берег и со всеми предосторожностями двинулись вперед, к возвышающемуся на востоке горному отрогу, пробираясь сквозь буйную поросль. Чем дальше мы углублялись в лес, тем все более дикой и непроходимой становилась окружающая нас местность. Порою приходилось преодолевать настоящий бурелом. Природа словно бы нарочно позаботилась о защите своей непознаваемой тайны от непрошеных гостей, создав на пути к Отрогу дьявола множество разнообразных препятствий. Впрочем, как я теперь догадываюсь, наличие густой растительности вокруг этого места объяснялось, скорее всего, воздействием некоего излучения, источник которого был сокрыт в недрах горного массива.

На полпути к цели нас вновь постигла беда, и злодейка-смерть забрала в свои чертоги еще одну жертву. Произошло это, когда мы пересекали раскинувшийся перед нами сосновый бор. Странным был этот лес. За свою жизнь я ни разу не встречал, чтобы в сосновом лесу произрастали невысокие деревца и кустарники самых разных пород, да еще так густо. При этом растения имели какой-то непривычный, уродливый вид. Можжевельник, крушина, папоротник, молодняк березы и ели, ягодные кустарники – все в них отличалось от обычных деревьев и растений, встречающихся повсеместно в НОРМАЛЬНЫХ местах; форма, цвет, даже запах – все было иным.

Пока я размышлял над столь странным явлением и утратил на время бдительность, злой рок поспешил нанести очередной удар. Едва я услышал громкий вскрик Виктора и последовавшее за ним ругательство, как молниеносно развернулся и вскинул оружие. То же проделали идущий вслед за мной Козырь и всегда настороженный Индеец. Виктор стоял возле усыпанного колючками куста и с недоумением рассматривал большой палец правой руки, на кончике которого медленно проступала кровь.

– Я укололся об этот чертов куст, – пробормотал он и неожиданно пошатнулся. Зрачки его закатились, он с шумом вздохнул и выронил из рук автомат вместе с поклажей. Затем упал навзничь и захрипел, содрогаясь в конвульсиях. Лицо и шея его побагровели, и в следующую секунду он испустил

дух.

Все произошло в одно мгновение, и мы ничем уже не могли ему помочь. Вне всяких сомнений, его убил сильнодействующий яд, содержащийся в иголках этого дьявольского растения. Оставшиеся двое моих спутников были слишком потрясены, чтобы предпринять что-то самим, пришлось прикрикнуть на них и общими усилиями похоронить мертвеца.

Перед тем, как мы вновь отправились в путь, произошла неприятная сцена. Потерявший остатки самообладания на меня с руганью напустился Козырь. Неся несусветную чушь, он обвинял меня во всех смертных грехах и, вероятно, сам не понимал и половины из того, что изливал наружу его обезумевший разум. Слепому было заметно, что нервишки у него порядком сдали. Когда он остановился и на мгновение умолк, чтобы отдышаться и с новой силой обрушить на меня поток брани и нелепых обвинений, я молниеносно развернулся и врезал ему от души. Удар оказался настолько силен, что верзила отлетел и рухнул навзничь. Подскочив к нему, я потрогал челюсть – слава Богу, цела, но сам он пребывал в глубоком нокауте.

Очнувшись, Козырь кинулся было на меня, но вовремя заметил направленный ему в грудь ствол.

– А теперь слушай, – жестко отчеканил я, – сейчас не время и не место выяснять отношения. Ты ведешь себя как баба, у которой стянули подштанники! Возьми себя в руки, если

не хочешь сгинуть тут, в этом дерьме! Ты все понял?!

Какое-то время он стоял, напружинившись, похожий на разъяренного тигра, затем обмяк, с шумом выпустил из легких воздух.

– Твоя взяла, – хрипло произнес он, – ты прав. Давай, веди нас.

После этого случая и вплоть до самой развязки Козырь уже не пытался качать права и даже ни разу не повысил на меня голос. Впрочем, конец уже был слишком близок, и времени у нас оставалось только на то, чтобы окончательно осознать свою обреченность. Я хочу сказать, что мы были обречены на гибель, как только переступили черту запретной зоны и даже раньше, с самого начала нашего рискованного предприятия. Можно с сочувствием отнестись к четверым моим спутникам, не знавшим этих мест, и не ставить им в вину неведение. Но я-то, прекрасно осведомленный обо всех опасностях, подстерегающих дерзких путников, и обо всех запретах, наложенных негласным законом на область Территории, окружающую Отрог дьявола, я, который гордился своим хваленым чутьем и смекалкой, неужели не мог предотвратить то, что случилось? Воистину, бес попутал меня, и имя этому бесу – алчность, жажда наживы. И эта чертова жадность ЧУТЬ было не сгубила меня.

* * *

К подножию горной цепи мы добрались еще засветло и с ходу начали второе восхождение наверх. Отрог, к счастью, оказался не столь крутым, как те кручи, что нам пришлось преодолеть накануне. Без особых усилий мы карабкались все выше, огибая заостренные пики скал, выискивая лазейки и удобные переходы, все время забирая вправо по направлению к центральной и самой высокой вершине отрога. Лишь в одном месте нам пришлось продвигаться по краю обрыва, где узкий и длинный выступ образовывал нечто вроде карниза, опоясывая стену широкой скалы. С опаской прижимаясь к холодной поверхности камня, мы шаг за шагом двигались вперед по этому ненадежному проходу, но, к счастью, все обошлось, и, когда мы достигли широкой каменной ложбины меж скалами, на землю опустилась ночь.

Мы поставили наши палатки неподалеку от массивного, высотою в два человеческих роста, валуна. После короткого и невеселого ужина отправились спать. Каждому из нас троих нужно было обязательно выспаться и набраться сил. Завтра предстоял последний и самый важный этап нашего авантюрного вояжа. Цель был так близка, стоило лишь поднапрячься, состязаясь с природой, роком и темными силами.

Так я думал, лежа в темноте с открытыми глазами, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Все мои чувства бы-

ли обострены, я приготовился к любому подвоху со стороны неизвестно чего. Но, как я ни боролся с усталостью, все же сон сморил меня, отняв память, разум и притупив бдительность. Ночью ко мне вернулись кошмары. Мне снилось, будто скалы со зловещим скрежетом расступились и поглотили нас вместе с палатками, нашей самонадеянностью и безумными планами. И, когда мы рухнули в бездонную, черную как могила пропасть, они вновь сомкнулись, навсегда скрыв тот маленький кусочек звездного неба, который с огромной скоростью удалялся от нас по мере нашего безудержного падения.

Проснулся я внезапно, обливаясь холодным потом, не сразу осознав, что меня окружает не непроницаемая пустота бездны, а брезентовые стены палатки. Рассвет только начал свое неминуемое наступление на ночь, и глаза мои, привыкшие к полутьме, со всей отчетливостью различали очертания предметов. Поэтому, когда я глянул в ту сторону, откуда мы накануне пришли, то похолодел от увиденного.

– Вставайте! – завопил я. – Просыпайтесь скорее!

На мой истошный крик выбежали заспанные, ошалелые с перепугу Козырь и Индеец.

– Смотрите! – хрипло промолвил я, указывая им пальцем – удивительно, но руки мои не дрожали. – Этот камень находился вчера рядом с моей палаткой, а теперь лежит там.

Мы не верили своим глазам. Внушительных размеров валун, который невозможно было сдвинуть с места даже буль-

дозером, каким-то непостижимым образом «переполз» расстояние в двадцать метров и наглухо закрыл собою проход, отрезав нам путь обратно. Я говорю «переполз», потому что за ним тянулся отчетливый след, наводящий на сумасшедшую мысль о том, что монолит вдруг ожил и словно улитка переместился с места на место.

– Дьявольщина! – выругался Козырь, но в голосе его уже не слышалось обычного превосходства и высокомерной насмешки, это был голос отчаявшегося человека. – Что скажешь, Тайга?

– Ясно одно – нам преграждают путь обратно, и теперь двигаться мы можем только вперед, куда и направлялись.

С этими словами я огляделся. С одной стороны обрыв, с другой – отвесная, без единых выступов стена, с третьей валун. И лишь с одной стороны располагался проход, более широкий и удобный, чем тот, по которому мы сюда добрались. Мы оказались в западне с той лишь разницей, что один выход все-таки оставался.

Всем своим нутром я чуял смертельную опасность, подстерегающую нас впереди, но деваться было некуда. Что ж, отправимся прямиком к тому месту, будь оно неладно, и сметем со своего пути любого, хоть самого Сатану! С таким вот «приподнятым» настроением мы двинулись навстречу Неизбежности.

Как ни странно, но до вожделенной цели мы добрались беспрепятственно, хотя последний рывок отнял у нас остат-

ки сил и решимости. Измотанные морально и физически мы с благоговейным трепетом склонились над темным отверстием колодца, уходящего глубоко в недра горного отрога. На наше счастье, стенки его были расположены не вертикально, а под наклоном, позволяя спускаться вниз, упираться ногами в твердую опору и держаться за страховочный трос, разматывающийся по мере продвижения.

Взвалив на себя оборудование, двое моих спутников скрылись в темноте тоннеля, я же остался снаружи – следить за тросом и попутно в тревоге озираться по сторонам. Я сидел, застыв как истукан, одной рукой придерживал лебедку, а другой – вцепился в автомат. В полном одиночестве я прождал битый час, но мои спутники все не появлялись, и лишь слабое натяжение медленно разматывающегося троса позволяло предположить, что они все еще живы и продвигаются где-то там, в толще грозной вершины. Я внимательно следил за канатом, готовый в любой момент застопорить блок. Слава Богу, ничего подобного не потребовалось, и вскоре мои компаньоны вернулись целыми и невредимыми. Впрочем, как я вскоре убедился, таковыми они пробыли совсем недолго.

– Тайга! – с ликующим видом крикнул перепачканный грязью с головы до ног Козырь. – Он на месте, он у нас в руках! Мы все теперь богачи, Тайга! Что скажешь, Индеец?!

В ответ тот лишь осклабился в довольной усмешке. Мать честная, неужели мы все-таки обнаружили этот злополуч-

ный объект?! Во мне проснулось любопытство, дурное предчувствие разом улетучилось.

– Что он из себя представляет?

– А, за живое взяло? – хохотнул Козырь. – Погоди, дай очухаться, а потом можно еще раз залезть в логово к дьяволу – сам все увидишь. У тебя челюсть отвалится при виде этого зрелища, ха!

Тем временем, беспокойство вновь овладело мною. Не обращая внимания на болтовню воспрянувшего духом Козыря, я окинул встревоженным взглядом потемневший небосклон. Еще до возвращения моих спутников погода начала быстро портиться, поднялся порывистый ветер, пригнавший первое темное облако. Сейчас небо было сплошь затянуто хмурыми тучами, моросил холодный дождик. По своему опыту я знал, что признаки эти не предвещают ничего хорошего путникам, застигнутым непогодой в глухом лесу, тем более в таком зловещем месте.

– Гроза приближается? – перехватил мой озабоченный взгляд Индеец.

– Думаю, похуже – буря.

– Только бури нам не хватало, – мрачно заметил Козырь, от его бесшабашного настроения не осталось и следа.

– Нужно найти какое-нибудь укрытие – пещеру или грот.

– Так давай, залезем в этот тоннель и переждем там, – Козырь махнул рукой в сторону зияющего темнотой отверстия.

Я неодобрительно покачал головой. Мне не понравилась

эта идея, все мое существо содрогалось при одной мысли, что нам придется располагаться в самом центре проклятого места. Нет, лучше уйти отсюда подальше.

Пока я размышлял, лихорадочно осматриваясь по сторонам, хлынул сильный ливень, сопровождаемый градом и шквалом такой силы, что мы с трудом держались на ногах. Удирать отсюда было поздно, того и гляди, соскользнешь в расселину и расшибешься об острые камни. Ураган неистовствовал все сильнее, с каждой секундой набирая небывалую мощь и со всей своей яростью обрушиваясь на неприветливые утесы. В завываниях шквала, перемежаемого чудовищными раскатами грома, мне чудился гневный вопль рассвирепевших демонов.

Внезапно, со всех сторон ударили молнии, угодив прямиком в отверстие штольни. Один из разрядов спалил дотла палатки и все наше снаряжение, превратив уникальные приборы в бесформенные слитки расплавленного металла. На мгновение вспышка ослепила меня, я зажмурился, а когда посмел вновь взглянуть на бушующий вокруг меня хаос, то первое, что сразу же бросилось в глаза, был обугленный труп Индейца. Рядом на четвереньках застыл Козырь, который обезумевшим взглядом уставился на превратившегося в золу товарища. Резко вскинув голову, он поймал мой взгляд, истерично захохотал и ткнул в сторону мертвеца пальцем.

– Он превратился в прах! – сквозь приступы смеха прокричал он мне. – Слышишь, Тайга, его кремировали, так что

и хоронить не нужно!

Я подскочил к нему и, ухватив за шиворот, потащил к колодцу.

– Тупой придурок! – прорычал я ему в лицо. – Сейчас сам станешь прахом! Быстро в укрытие…

Я с трудом припоминаю, как нам удалось спастись, скрывшись в глубине тоннеля, прежде чем очередной залп молний не превратил нас в жалкие кучки пепла. Казалось, это место, словно магнит, притягивало к себе электрические разряды со всей округи. Молнии настойчиво били в одно и то же место, словно направлялись неведомой силой. Мы сочли за благо не отходить далеко от выхода, укрывшись за выступом стены. Металлический страховочный трос, теперь уже бесполезный, слабо искрился в темноте при каждом новом ударе. Жуткий грохот снаружи не прекращался ни на минуту, заставляя трепетать наши и без того сжавшиеся в страхе сердца. У меня возникло ощущение, что я очутился в самой преисподней, и демоны вот-вот набросятся и начнут терзать мою душу.

– Ты оказался прав, Тайга, – неожиданно раздался во тьме голос Козыря.

Немного помолчав, он добавил:

– Послушай, тебя ведь зовут Роман? Так вот, Рома, ты умный человек и сам все понимаешь – нам крышка. Высшие силы существуют, и они наказали нас. Нутром чую, пришел мне конец. А ты… Мой тебе совет: забудь об объекте, моли

о пощаде и со всех ног беги отсюда, если это еще возможно. Мои кореша теперь на том свете, и я скоро отправлюсь туда же, а в тебе есть что-то такое…

На мгновение Козырь смолк, затем как-то глухо промолвил:

– У меня ведь сынишка подрастает… Я и сам только недавно узнал, что у меня есть сын.

Он придвинулся ближе, горячо зашептав:

– Я хочу, чтоб ты помог ему. В банковской ячейке лежит миллион «зеленых», за вычетом твоих двадцати «штук». Забери его себе, – он торопливо назвал мне банк, код и номер ячейки, напоследок вложив в ладонь ключ, – но из этих денег – половина твоя, другая – моего пацана.

– Вот, возьми, – он достал из внутреннего кармана бумажник и, покопавшись в нем, протянул в темноте фотокарточку, – там, на обороте, все его данные.

Внезапно, со стороны входа раздалось громкое потрескивание, наши привыкшие к темноте глаза уловили слабый источник света, усиливающийся по мере приближения к нам непонятно чего. Выглянув из укрытия, я оцепенел от ужаса. По воздуху, занимая собой все пространство, к нам приближался огненный шар, неся с собой неотвратимую гибель всему живому.

– Шаровая молния, – выдохнул я, лихорадочно просчитывая наши шансы на спасение. Ринуться вниз или попытаться схорониться за уступом, вжавшись в стену?

Дальнейшее произошло в одно мгновение. Разразившись ругательствами, Козырь вскочил на ноги и с ревом кинулся навстречу своей смерти. Я так и не успел вовремя отреагировать и остановить его.

Нечленораздельный вопль был последним, что я услышал от Козыря, после чего бросился лицом вниз. Тут раздался оглушительный взрыв, меня приподняло и швырнуло спиной о стену. Удар оказался настолько чувствительным, что я потерял сознание и какое-то время провалялся в беспамятстве, а когда очнулся, меня вновь обступала лишь кромешная тьма. Воняло перегоревшей изоляцией и горелым мясом. Я решил, что теперь остался один.

Забившись в выемку в каменистой стене шахты подобно перепуганному, затравленному зверьку в норе, я сидел и ждал, когда закончится буря. Дрожа от холода и страха, я терпеливо ждал. И с каждой минутой крепло убеждение, что, если мне и суждено погибнуть, то под открытым небом, а не в этой вонючей пещере, и борясь до последнего за свою жизнь, а не покорно ожидая своей участи, словно предназначенная на убой скотина. И я дождался!..

Пробираясь на ощупь во мраке тоннеля, я вскоре наткнулся на бездыханный, как мне показалось, труп своего товарища. Но, что это… неужели его грудь дрогнула? Так он жив?!

Я приник к груди Козыря – так и есть, дышит, живой!..

Не помню, как вытащил его наружу. При свете дня вид его показался мне ужасным – обожженные лицо и руки, во-

лосы сгорели подчистую, но глаза… они не мигая смотрели на меня, и нескончаемым потоком из них лились слезы…

* * *

…Третьи сутки я пробирался сквозь непроходимую чащобу леса, раскинувшегося на многие сотни километров к востоку от высоких скалистых вершин. Поначалу нас было пятеро сильных, хорошо вооруженных мужчин. И вот остался я да полуживой Козырь, которого я из последних сил тащил на себе.

Уже смеркалось, когда я понял, что впервые в жизни заблудился, хотя ранее в этих лесах чувствовал себя как рыба в воде. Уложив Козыря в заросли папоротника, я двинулся на разведку. Скатившись вниз по скользкому от дождя склону оврага, я прошагал по его дну, пока не добрался до выхода в ложбину. Откуда-то неподалеку доносился шум ручья, петляющего в сумерках между каменистыми холмами. К одному из них я и направился нетвердой походкой уставшего путника.

Покрытые дерном валуны образовывали здесь нечто вроде грота. Здесь мы и переждем ночь. Я решил малость отдохнуть, а уж потом вернуться за своей непосильной ношей. Только прилег на мягкую и сухую подстилку из мха, как сразу же провалился в сон. Мне снились кошмарные видения: перекошенное в ужасе лицо Виктора с выпученными, нали-

тыми кровью глазами; лужа крови с плавающими в ней клочками одежды и плоти – все, что осталось от Индейца; обуглившиеся до черноты камни, выжженное дотла место возле входа в колодец с покоящимся где-то там, на его дне, НЛО. А потом вдруг надо мной с озабоченным лицом склонился старый шаман Оразназар и принялся трясти меня, пытаясь привести в чувство.

Пробуждаясь, я не сразу осознал, что кто-то трясет меня за плечи. Разом покрывшись холодным потом, я широко раскрыл глаза, ожидая увидеть демона в плоти, но вместо горящих злобой глаз оборотня наткнулся на испуганный мальчишеский взгляд.

– Дяденька, вы живы? – пробормотал подросток.

– Ты кто? – резко сев, удивленно просипел я.

– Мы с отцом тут живем неподалеку.

– Где живете? – до меня все не доходил смысл его слов.

– Ну, в избе живем, отец – охотник.

Поняв, наконец, что это мне не снится, я громко расхохотался, испугав мальца еще больше.

– Не дрейфь, парень, – отсмеявшись, подмигнул я ему, – ты не представляешь, как я рад твоему появлению. Ты уж отведи меня к вам. У меня тут товарищ рядом.

Мы вернулись за Козырем. Он лежал, привалившись к стволу ели, и… улыбался – своими обожженными губами.

– Рома… – прохрипел он. – Нужно ценить жизнь… ТАКАЯ жизнь дается только раз…

Я украдкой смахнул слезы и, повернувшись к нему, с хитрецой подколол:

– А лимон-то пополам?

Он расплылся в улыбке – какой разговор!..

Случай на ферме

Он был весь нескладный и ужасно смешной, этот фермер. Я как раз подъезжал к его дворику, когда он появился на крыльце своего двухэтажного дома.

«Хороший особнячок», – мелькнула у меня в тот момент мысль, мы с женой давно мечтали приобрести такой, вот только деньжат пока не хватало. Первый этаж – каменный, стены второго выложены крепким брусом. А еще веранда, дворик, за которым раскинулся сад с огородом и цветником, – что еще нужно для загородного отдыха?

Город всем надоел, и его жители рвались сюда, на лоно природы. Если верить Дарвину, то из нее все мы вышли на тропу цивилизации, урбанизации, технократизма и еще черт знает чего.

Заперев машину, я толкнул дверцу калитки и направился к крыльцу, на котором стоял этот рассмешивший меня своим внешним видом тип. Колченогий, с непропорционально вытянутым вверх черепом, со всклокоченными волосами, вероятно, не знавшими расчески. Весь худой, но жилистый, широкими ладонями он опирался о перильца и с терпеливым ожиданием глядел в мою сторону.

Подойдя поближе, я широко улыбнулся и поздоровался с хозяином. Он, в свою очередь, вежливо ответил на приветствие и пригласил в дом. Недолго думая, я последовал за ним

и вот уже восседал на грубо сколоченном деревянном стуле за столом, покрытым незатейливой скатертью. Хозяин на минуту оставил меня, а затем вернулся с графинчиком наливки собственного производства.

Мы выпили за знакомство, после чего я изложил цель своего визита. Дело в том, что я уже несколько лет работал в редакции одного столичного издания, популярного благодаря необычным материалам и затрагиваемым в них темам. В данное время я являлся ведущим журналистом и в нашей редакции числился на особом счету, так как специализировался на выходящих из ряда вон случаях. Разумеется, к ним относились и так называемые аномальные явления, парафеномены, тайны, загадки природы, сверхспособности человека и т. п. В мои функции входило разыскивать все новые факты и дотошно проверять их на местах, по мере возможности, конечно.

На этот раз к нам поступило странное сообщение от местного корреспондента, сопровождаемое необычным фотоснимком. На фото был изображен мой недавний знакомец-фермер, держащий в одной руке ружье, а в другой труп фантастически огромного насекомого, похожего то ли на богомола, то ли на кузнечика. В приписке мы обнаружили следующее: «Фермеру удалось подстрелить мутанта, который убивал его собак». И все.

Естественно, в редакции заинтересовались этим снимком и решили проверить на месте. А вдруг это фотомонтаж? С

этим я сюда и приехал. Недалеко от усадьбы фермера располагался довольно крупный поселок, и я сначала заехал туда, где разыскал автора корреспонденции и, как оказалось, снимка. Молодой парень с кудрявой шевелюрой возбужденно поведал мне о том, как к нему обратился этот самый фермер и попросил сфотографировать, утверждая, что его ждет сенсация.

Когда они прибыли на место, парень не поверил своим глазам. В сарайчике, пристроенном к задней стене дома, лежал исполинских размеров бездыханный кузнечик с простреленной головой. Так возник этот снимок. В тот же день он проявил пленку и отправил фото в нашу редакцию. Еще через день мы его получили, и вот я здесь.

– Я так и знал, что вы из «Курьезов», – хозяин удовлетворенно потер свои руки, – я ждал вашего приезда, но, к сожалению, вы немного опоздали. Сейчас объясню, что к чему.

Мы пропустили еще по одной, и фермер принялся за свою историю. Оказывается, последние полгода он стал замечать странные факты. Например, стебли пшеницы, которые будто кто-то срезал чем-то острым, но не так, как это делает человек. На зверя же это и вовсе не было похоже. Затем непонятные следы на земле. Однажды он заметил на песчаном пустыре отчетливые отпечатки невиданной лапы. И, наконец, стали пропадать собаки, а их у фермера было аж десять. Как он мне признался, с раннего детства фермер имел пристрастие к разведению четвероногих друзей. Теперь же он нахо-

дил своих любимцев где-нибудь в лесу или в поле растерзанными. Владелец страшно гневался и грозился выпустить кишки «этой треклятой рыси, медведю или волчаре».

В конце концов, в его сознание закралось сомнение. На хищников не похоже. Собак осталось ровно половина. И тогда храбрый фермер вышел на большую охоту, захватив с собою псов. С ружьем в руках он прочесал всю близлежащую округу – лесок, поле, овраг, берега речки. Тщетно пытался направить собак по следу, ничего из этого не вышло. Так, безрезультатно он прошатался весь день. Когда наступила ночь, решил не возвращаться к себе домой и, разведя костер, заночевал возле тихой заводи.

Посредине ночи он проснулся от дикого лая своих четвероногих стражей и, схватив заряженное картечью ружье, кинулся в сторону шума. Представшее его глазам зрелище повергло его в страх и удивление не меньше, чем, если бы он увидел приземлившуюся «тарелку», полную безруких инопланетян.

Две его собаки валялись рядом с перебитым хребтом, из распоротого брюха текла кровь. Трое других, захлебываясь от лая, яростно набрасывались на врага. Поначалу изумленному фермеру и впрямь почудилось насекомоподобное инопланетное существо, картинку с изображением которого он один раз видел в каком-то комиксе. Однако это не помешало ему начать решительные действия против убийцы собак. Недолго думая, он тщательно прицелился прямо в голо-

ву монстра и спустил курок. Прогремел выстрел, затем еще один, и страшное существо рухнуло на землю, в агонии дергая своими длинными конечностями.

Когда наутро фермер смог, наконец, рассмотреть ночного врага, первое, на что он обратил внимание, были опасные, зазубренные по краям клешни. Теперь стало ясно, кто подрезал колосья и умерщвлял собак.

Сопровождаемый тремя оставшимися в живых псами, которые угрожающе скалили клыки на поверженного противника, фермер оттащил труп к себе, запер в сарай и отправился в поселок, где жил знакомый парень, переписывающийся со столичными печатными изданиями.

Обо всем остальном мне уже было известно. Я горел желанием взглянуть на мутанта-убийцу.

Когда я его спросил об этом, он печально покачал головой:

– Я же говорю, вы немного опоздали. Пойдемте, я покажу вам кое-что.

Мы отправились к сараю, предварительно разделавшись с третьей рюмкой. Как внутри, так и снаружи сарая в нем не было ничего примечательного и заслуживающего внимания, если не считать выломанную входную дверь.

– Видите? – указал он на валяющиеся вокруг разломанные доски и вырванные петли.

– Это чудовище лежало внутри сарая. Кто-то или что-то пришло за ним ночью и утащило его. Накануне я изрядно

принял, сами понимаете, по такому поводу стоит выпить. Так что ночью спал, как убитый. Собаки выли в загончике, на привязи, поэтому не смогли остановить вора. А, может, оно и к лучшему, а то и их останки пришлось бы хоронить наутро.

Я смотрел в темный проем двери сарая, а в голове, как и по всему телу, разливалась приятная вязкая теплота. Наливка оказалась превосходной, покрепче любого коктейля. Я глядел и думал о том, как никому не известный фермер, терзаемый одиночеством в сельской глуши, решил прославиться и со всей тщательностью, присущей сельским труженикам, выдумал и подготовил эту историю. Сделал манекен, попросил сфотографировать его с ним, затем разломал дверь.

Да, наверное, так и было на самом деле. Я уже было, хотел поблагодарить хозяина за радушный прием и откланяться, как вдруг взгляд мой упал под ноги, и на влажной после вчерашнего дождика земле я отчетливо увидел отпечаток фантастической ступни, или ладони, или лапы, или плавника.

Возникшее было у меня желание потихоньку ретироваться, сразу же пропало, и я вслед за хозяином вернулся в дом. Там мы вновь промочили горло, и он пустился в подробные объяснения о том, как и почему такое могло произойти. Признаться, я не ожидал от фермера таких рассуждений о высоких материях.

– Человечество пошло не по тому пути, разрушая все вокруг себя, – потрясал он в воздухе указательным пальцем,

который почему-то в тот момент ассоциировался у меня с перстом Божьим, – вот природа его и наказывает. Мы все должны осознать, что Земля – это живое существо, обладающее разумом. Когда на теле человека появляется злокачественная опухоль, человек должен постараться удалить ее, иначе ему грозит смерть. Так и мы, люди, являемся раковыми клетками на теле планеты. Возможно, вначале мы были доброкачественной опухолью, и нас не особенно-то трогали. Но люди изменялись и становились хуже и опаснее, как для самих себя, так и для окружающего мира. Сейчас кругом идут войны, волна насилия и преступлений. Землетрясения, химические катастрофы, СПИД. И это только начало, уж поверьте мне.

Этот кузнечик, он ведь мутант, видоизменился до гигантских размеров. Сейчас такие мутанты убивают собак и косят рожь, но вскоре примутся и за людей.

Он прервал свою речь, чтобы наполнить наши рюмки.

– Послушайте, – воспользовавшись паузой, я обратился к нему, – но почему этот монстр появился именно в этих краях?

Он поставил кувшин на стол и усмехнулся.

– Это мое предположение, да и только. Вон за теми холмами располагается особо охраняемая зона, то ли военная база, то ли еще какой-то засекреченный объект. Чем они там занимаются, об этом жителям поселка и фермерам ничего не известно. Я думаю, там они экспериментируют с какой-ни-

будь пакостью. Химия, радиация, лазеры, мазеры… Одним словом, либо произошла утечка, повлиявшая на гены насекомых, а, может, и не только их, либо эти умники сами создают подобных монстров.

– Чудовищно! – усмехнулся я.

– Чудовищно, – хозяин согласно кивнул, – и богопротивно. Тоже мне, нашлись творцы. Вот вы и напишите об этом случае и о нашем разговоре.

Да, подумалось мне, уж я-то обязательно напишу. Жаль, только не осталось подлинного доказательства – трупа мутанта.

Через полчаса я отправился в поселок, предварительно окунув голову в холодную воду. Там я залил полный бак, позвонил в редакцию и жене, предупредив, что задержусь и переночую на ферме.

В этот вечер мы о многом успели поговорить с хозяином фермы за вторым графинчиком неподражаемой наливки. Наутро, как ни странно, я был в полном порядке.

* * *

В одном из ближайших номеров появилась статья за моей подписью под названием: «Мутант-убийца и секретные эксперименты правительства». Материал наделал много шума. Нам позвонил министр печати и долго бушевал, грозясь и в наш адрес, в особенности досталось мне. Но мой босс, глав-

ный редактор был не из трусливого десятка, иначе он бы и не возглавлял наше издание.

В общем, я был рад, что в очередной раз послужил поводом для шумихи. Все-таки, я по натуре своей немного скандалист. Все было прекрасно, но тут мне позвонил фотограф из поселка и сообщил ужасную весть. Вчера вечером, возвращаясь в поселок, сезонные рабочие наткнулись на бездыханное изувеченное тело моего друга-фермера. Все кости у него были переломаны, голова почти отделена от туловища. Рядом валялись трупы трех верных ему собак. Прибывшие на место убийства блюстители порядка, проведя предварительное расследование, не смогли отыскать ни одной улики. В версию с мутантами-кузнечиками никто не поверил.

Близких родственников у фермера не осталось, поэтому усадьбу и поле хотели продать с аукциона. Пришлось подключить кое-какие связи, и вот мы с моей женой стали владельцами так понравившегося в мой первый приезд двухэтажного особняка с двориком и садом. Поле нам не нужно, пусть продают.

На остатки тех денег, которые мы с женой копили всю совместную жизнь, я приобрел крупнокалиберное ружье и здоровенного волкодава. В сравнении с другими людьми, я всегда отличался осторожностью и умением предвидеть возможные опасности. И еще я верил, что любовь и месть существуют не только среди представителей рода человеческого, но и в мире зверей и даже… насекомых.

Как бы то ни было, фермер был, хотя и столь короткое время, моим другом и я обязан почтить его память наказанием убийц. Око за око, смерть за смерть. Тем более, мне не нравилось, когда на свободе разгуливает разъяренный гибелью своей подруги (а, может, друга?) мутант-кузнечик.

Лила

Две золотые рыбки неторопливо плавали в аквариуме. Одна из них лениво пощипывала слегка колышущиеся листья валлиснерии. Другая, грациозно работая плавниками и хвостом, огибала гладкий камень. Какое-то время они держались поодаль друг от друга. Наконец, первая оставила в покое наросты водорослей на водных растениях и подплыла к своей товарке.

– Ты веришь в Бога? – спросила она.

– В Бога? – вторая лишь пожала грудными плавниками.

– Неужели не веришь? – допытывалась первая, но, так и не получив вразумительного ответа, отплыла в сторонку.

Она застыла на месте, растопырила жабры и о чем-то усиленно размышляла. Затем встрепенулась и стремительно приблизилась к подружке.

– Но ведь кто-то же меняет воду в аквариуме и дает нам корм?.. – выпучив глаза, пустила она пузыри.

* * *

Мужчина лет тридцати с небольшим был облачен в темно-синий бархатный фрак и черные брюки. Он включил фильтр в аквариуме, кинул сухой корм рыбам и повернулся

к собеседнику – немногим старше его, атлетически сложенному брюнету.

– Кто создал эту Вселенную, как ты думаешь? – поинтересовался он у гостя.

Тот лишь пожал плечами:

– Это уже стало признаком дурного вкуса – рассуждать о Творце и его творении.

– Но ведь вся эта грандиозная махина не могла быть создана на пустом месте, – не унимался обладатель бархатного лапсердака, – тем более сама по себе?!..

Брюнет усмехнулся:

– Полагаю, тебе знакома теория Большого взрыва?

– Чепуха! – отмахнулся тот. – Абстрактная точка, которая вдруг ни с того ни с сего взорвалась, и с тех пор галактики разбегаются, будто им делать больше нечего. Материалистический бред…

Он подошел к окну, глянул на темное небо, сплошь усеянное серебристыми искорками звезд. Прошептал:

– Где же Истина твоя, Господи?..

* * *

Юзер Вован кликнул по клавише кейборда, закрывая программу. Картинка на экране ЖК-дисплея с двумя мужчинами, ведущими беседу в комнате с аквариумом, в котором плавали золотые рыбки, исчезла, обнаружив за собой фон

рабочего стола – фотообои с обнаженной красоткой на пляже.

Вован сильно, до хруста костей, потянулся всем телом, зевнул. Глянул на электронные часы – три часа ночи. К черту эту виртуальность, пора баиньки!

Лежа в постели, он внезапно подумал, что, наверное, не все так просто в этом лучшем из миров. Должно же быть что-то, создавшее все бытие. Бог это, Сверхразум какой или там Всегалактический Союз инопланетян – не суть важно. Самое главное, что все не так бессмысленно, и никакая не тупая, блин, материя не породила жизнь, а та – разум, поместив его в черепе питекантропа. Или все же поместила?..

Вован беспокойно ворочался под одеялом, мысли противными тараканами бегали по извилинам, не давая уснуть.

* * *

Вселенная с галактикой, где находилась планетная система с небольшой планетой, на одном из континентов которой был когда-то основан город, в одном из домов коего тщетно пытался заснуть юзер Вован, поигравший до того в игру с персонажами из комнаты с аквариумом, в котором плавали две упитанные золотые рыбки… эта, мать ее так, Вселенная являлась на самом деле атомом, входящим в состав тела дрыхнувшего после выпитого пива тучного молодого мужчины. У него было имя – Александр, и он был, как ни странно,

писателем. Накануне он, подлец, закончил очередную свою заумь – повесть о мистических приключениях героя – академика Мезенцева. И снились ему, то бишь писателю Александру, удивительные вещи.

Будто он перемещается в собственном естестве на все более тонкие уровни материи, будь она неладна. Вначале он превратился в серое вещество мозга, а вслед за тем в нейрон. Потом он попеременно становился молекулой, атомом, элементарной частицей и, наконец, стал кварком. А уж из корпускулы он трансформировался в волну и стал Единым Полем Вселенной. И тут он осознал, что Единое Поле, как ни крути, обладает разумом и вмещает в себя все сущее. А следующей его мыслью явилось сладкое до жути: «Я стал Богом!».

* * *

Проявленное бытие, в котором в Едином Поле во сне растворился писатель Александр, было лишь мелким волоском в левой ноздре Бога.

Бог улыбался, энергично двигал бровями и творил миры…

Сиддха

Этому искусству я научился у одного иностранца, прибывшего в наши края из Непала. Десять лет тому назад, когда ему исполнилось двадцать, он приехал сюда, с целью продолжить учебу в университете, которым так славился наш город. Проучившись на факультете философии два курса, он бросил свои занятия, углубившись в мистические дебри восточной психической практики. Не знаю, то ли в нем пробудилась душа бывшего ламы или йога, то ли еще что-либо, только верх в нем взяло стремление духовного поиска истины, и он, очертя голову, бросился в омут тайных наук. Наверное, все-таки, тут повинны наклонности его прошлых жизней. Так или иначе, но спустя некоторое время он отверг всевозможные оккультные доктрины и мистические учения и выработал свою особую методу обретения высшей гармонии. С тех пор минуло без малого десять лет.

Я познакомился с ним в конце восьмидесятых прошлого века, когда готовил материал о необычных жителях нашего города. По роду журналистской деятельности мне, конечно, доводилось встречаться на своем веку с разными чудиками, как я их называл, а именно – с экстрасенсами, йогами, целителями, пророками всех мастей. Но этот тридцатилетний непалец с безмятежно-счастливым выражением лица не был похож ни на одного из них. Нечто неуловимое в его глазах

притягивало и заставляло безоговорочно доверять их обладателю.

После обычных биографических вопросов, я спросил гуру о цели его методики. Он очень подробно и терпеливо принялся разъяснять мне о месте человека в окружающей среде и о том, что материей бытие не исчерпывается. Все это я, разумеется, записал на диктофон.

Затем последовал самый главный вопрос о сути его медитативной техники и в чем ее отличие от других видов медитаций.

– Вся ее суть и все ее отличие лишь в одном, – улыбаясь, поведал он мне, – и это вовсе несложно. Нужно просто… смеяться. Смех – вот весь секрет моей медитации, но смех должен быть искренним и истинным. Мы не умеем смеяться, потому так несчастны. Понаблюдайте за собой – сколько бы вы не ухитрялись хохотать, все равно ваш смех будет неестественным. Люди отучились смеяться естественно, глубоко, от души. Смех у людей происходит не от чистого сердца, а от холодного рассудка. А ведь смех не может быть разумен.

Закончив интервью, я поблагодарив мастера за уделенное мне время и покинул его. Мой материал имел большой успех у подписчиков нашего журнала. Шли дни, жизнь продолжала крутить колесо времени, но, впервые за всю мою бытность, что-то не давало мне покоя. Я несколько раз перечитывал интервью с непальцем. В особенности же мне нравилось прослушивать снова и снова его неторопливую речь. Наконец, я

не выдержал и вновь отправился к нему в гости.

Он очень обрадовался, увидев меня, и, когда узнал о цели моего повторного визита, громко рассмеялся. Смех у него действительно был на редкость чистым и звонким, словно трель соловья или перезвон колокольчиков. Слышать такой смех было очень приятно, хоть и в диковинку.

– Я счастлив, Эрнест, – обратился он ко мне, – что вы проявили доверие и стремитесь постичь секреты этой техники. Скажу лишь, что вы не прогадаете.

С этого дня я стал посещать гуру регулярно. Прошел год, прежде чем я смог впервые засмеяться естественно, – так, как требовал мой учитель. И когда я добился этого, то почувствовал себя на верху блаженства. Это была неописуемая радость. Возникло ощущение, будто вибрирует все мое существо, все клетки моего тела. Ради одного мгновения ТАКОГО смеха стоило помучиться с годик, а то и больше. Дело пошло на лад, и вскоре я постиг все мастерство непальского волхва.

И однажды это случилось. Как обычно, я настроился и принялся смеяться. И вдруг все вокруг меня куда-то пропало. Зал для занятий, циновки на полу, гуру и его ученики, весь этот мир исчез, и я очутился в совершенно иной реальности.

Здесь преобладали лишь два цвета – серый и розовый. Вокруг меня клубилась розовая мгла или туман, однако легко проницаемый для взора. Почва под ногами имела серый

цвет, без единого признака растительности и каких бы то ни было неодушевленных предметов. Повсюду, куда ни кинь взгляд, расстилалось это серое безмолвие, и волнами перекатывалась розовая субстанция. Нет, это не было атмосферой. Да мне сейчас вовсе и не требовались воздух, пища и одежда. Все здесь было совершенно иначе, так непохоже на то, что происходит там, у нас на Земле.

Я не заметил, как ко мне приблизилось невиданное доселе существо, выглядевшее весьма нелепо и необычно. Если взять зайца и слона и объединить их в одно, то получится некто, напоминающий этого незнакомца. Неожиданно зайцеслон заговорил со мной:

– Не пугайся, Эрнест. Ты находишься в одном из тонких слоев астрального мира.

Сказать, что я испугался, было бы неверным, только слегка удивился. И еще я был озадачен внешним видом своего собеседника. Подобие его лица расплылось в улыбке.

– Я астральная проекция твоего сознания, твой ангел-хранитель – Элементал.

Выслушав его, я был вынужден признаться себе, что ничего толком не понял из его объяснений. Хотя слонозаяц сам сказал, что он порождение моего ума. Так что же, этот мир тоже иллюзия, продукт моего воображения?

– Нет-нет, – торопливо ответил экзотический, обладающий разумом и говорящий по-человечески зверь (оказалось, что он к тому же еще и телепат, умеющий читать мысли). –

Этот мир реален, как реален и ты в своем новом состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.